

Медный гонг ночного дозорного пробил трижды. Час Крысы миновал, огни за окнами погасли, и город погрузился в безмолвие, словно превратился в обитель мертвых.

Янь Су еще не оправился от тяжелых ран. пытки в тюрьме, хоть и не были смертельными, истощили его тело, а долгий путь лишь добавил усталости. Он прислонился локтями к столу и прикрыл глаза, чтобы немного вздремнуть. Вышивка из бледного бамбука на его рукавах распласталась по дереву, подрагивая в отблесках догорающей свечи.

Ли Шу нашел шерстяное одеяло и на цыпочках подошел к Янь Су. Он склонился, бережно укрывая его, и смотрел на бледное, почти лишенное красок лицо. Янь Су сейчас напоминал изящную фарфоровую куклу — прекрасную и хрупкую.

Он больше не был тем простодушным и лучезарным Третьим принцем, не был тем полным жизненных сил наследным принцем Дунлина и уж точно не был тем расчетливым Регентом, что плел интриги при дворе. Теперь перед ним был просто человек — из плоти и крови, способный чувствовать боль и усталость.

Ли Шу беззвучно вздохнул, в его глазах цвета феникса читались нескрываемая нежность и капля сердечной боли.

Укрыв Янь Су, Ли Шу не спешил выпрямляться. Он опирался рукой о стол, оставаясь в согнутом положении. Их разделяло всего пара чи. Еще немного вперед — и он мог бы коснуться этого лица, подобного нефриту, и черных, как смоль, волос.

Но эти жалкие два чи пролегали между миром боевых искусств и императорским домом, между далеким Наньцзяном и Дунлином. Теперь же преодолеть даже полдюйма казалось невозможным, словно взойти на небо.

Бывают чувства, стоит сделать лишь шаг — и ты уже не в силах спастись от предначертанного.

Взгляд Ли Шу, устремленный на Янь Су, был полон глубокой, как океан, нежности. Он медленно поднял руку, но, когда пальцы почти коснулись щеки Янь Су, замер. Ли Шу отвел руку, коснувшись собственного виска, и прикрыл глаза, на губах его заиграла горькая усмешка.

Снаружи послышался свист ветра. Ли Шу резко выпрямился и отступил на шаг, приняв естественный вид — он узнал легкость движений своего бестолкового защитника.

Янь Су, который спал чутко, едва заметно дрогнул ресницами и открыл глаза. Мгновение — и всякая растерянность исчезла, взор его стал ясным и пронзительным.

Заметив на плечах одеяло, Янь Су на миг опешил. Он опустил глаза, втайне досадуя на себя: как он мог не заметить, что кто-то подошел так близко? Если бдительность упала до такой

степени, он мог бы погибнуть во сне, не успев осознать угрозы.

Дверь с грохотом распахнулась. Юноша в белоснежных одеждах, легко ступая, вошел в комнату и звонко произнес:

— Старший брат, ты так лихо ушел, да еще и прихватил с собой троих защитников. Оставить Су Му одного во Дворце Цзюмин — это как-то не по-товарищески, не находишь?

Как только юноша показался в дверях — с мягкими, еще по-детски невинными чертами лица, — Янь Су внезапно застыл. Это лицо было пугающе похоже на его покойного старшего брата.

Янь Сюй, в бытность свою наследным принцем Яньцзина, был подобен чистому нефриту и благородному дереву, от него веяло мягкостью осенних вод. Даже когда он сгорел в том адском пламени, он оставался несравненным.

Стоявшие за дверью Ду Хэн и Ду Чжун про себя подумали: младший мастер дворца, у вас и правда храбрости не занимать, вот только идти против главы дворца — затея с шансами на успех, близкими к нулю.

Так и вышло. Ли Шу изогнул губы в улыбке, полной показного участия:

— Если Су Му узнает, как сильно ты о нем печешься, он наверняка будет тронут до глубины души. Как насчет того, чтобы сегодня же отправить тебя в Наньцзян с Цин Дай, чтобы ты мог разделить с ним его заботы?

— Нет-нет, — Белый Су, едва сделав шаг, замер. Его лицо озарила вежливая улыбка, и он тут же сменил тон: — Раз уж старший брат так беспокоится, Су Му наверняка будет только рад. — Сказав это, он подмигнул Янь Су и, сложив руки в приветственном жесте, добавил: — О, так это и есть Его Высочество Регент? Наслышан, наслышан. Я — Бай Су.

В комнате воцарилась тишина.

Ли Шу обернулся и увидел, что Янь Су, оцепенел, неотрывно глядя на Бай Су.

Янь Су вздрогнул, пришел в себя и поспешно взял себя в руки, словно никакой неловкости и не было. Он мягко улыбнулся:

— Не стоит таких слов. Янь Су. Приятно познакомиться.

Под тонким одеялом его пальцы судорожно сжали глазурированные буддийские чётки, на руках выступили вены. В глубине опущенных глаз промелькнуло сложное чувство неверия, которое он тут же тщательно спрятал.

Наверное... просто показалось. Похожи, не более того.

<http://bllate.org/book/21817/2258628>